

Просвещение в 20-е гг.

М.Т. Маркова

Педагогические журналы первых послереволюционных лет

Революционные события 1917 г., вызвавшие небывалый всплеск общественного движения и сопровождавшиеся острой идейной борьбой, породили новые периодические издания как общественно-политического характера, так и специальные, предназначенные для определенных профессиональных групп. В Пскове, например, одним из примечательных явлений журналистики стало появление специальных педагогических журналов, адресованных учителям школ и работникам образовательно-воспитательных учреждений.

Первым среди них был «Вестник псковского учительства», вышедший под девизом «Единая демократическая автономная школа» с 28 мая по 15 октября 1917 г., т.е. в период между Февральской и Октябрьской революциями. Всего за это время вышло в свет четыре номера, в создании которых активное участие принимали директор Коммерческого училища Василий Яковлевич Разлетовский, директор мужской гимназии Артем Григорьевич Готалов, преподаватели гимназий Константин Алексеевич Иеропольский, Федор Александрович Эрн и др.

Содержание первого номера определили решения Всероссийского съезда учителей, прошедшего в Петрограде в апреле 1917 г. В работе его приняли участие преподавате-

ли псковских гимназий Н. Барсуков и А. Готалов, писавшие: «Хранить то ценное, что выработано старой школой, строить новую лучшую светлую школу - вот наш лозунг. Хранить культуру страны, содействовать ее росту - вот второй лозунг, всех объединяющий».¹ Одновременно они осуждали выступавших на съезде радикалов: «На призывы разрушить все до основания и на пустом месте построить нечто новое мы отвечаем - довольно разрушать, пора приниматься за реформы».²

Для практического осуществления своего видения преобразования школы учителя Пскова 9 марта 1917 г. создали общество педагогов, работу которого возглавил совет в составе: Е.В. Семенов (председатель), Н. Новиков (товарищ председателя), Н. Барсуков (секретарь). Целью общества было: теоретическая и практическая разработка педагогических вопросов, распространение просвещения среди широких масс, подготовка педагогов в области профессиональной этики, защита их правовых и экономических интересов.³ Одним из шагов по пути реализации этих программных установок явилась организация 24 апреля 1917 г. по инициативе А. Готалова народного университета, где с лекциями выступали преподаватели учительского института В.Е. Потресов, С.В. Дмитриевский и др. Для разъяснения учащимся сути происходящих в стране явлений был создан политический кружок под руководством Н. Барсукова, в котором читались лекции и проводились бе-

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

седы по темам: история освободительного движения, формы государственного строя, избирательное право и Учредительное собрание, об идеале социализма в Европе и России и др.⁴ Решено было также организовать общественную библиотеку с читальней.

По инициативе совета общества педагогов в течение мая 1917 г. в Пскове прошли съезды преподавателей различных учебных заведений, завершившиеся общегубернским съездом учителей 28-31 мая. На нем был организационно оформлен губернский учительский союз, обсужден вопрос о материальном положении учителей, выработаны требования, которые делегаты от псковского учительства должны были высказать на Всероссийском съезде учителей в августе 1917 г. Они сводились к следующему: начальный размер оплаты труда учителя должен был составлять 1500 руб., за каждые три года работы выплачивать прибавку в размере 225 руб., пенсия должна равняться размеру оплаты за последний год работы, предоставление квартиры по 20 кв. сажен с необходимой мебелью, бесплатным отоплением и освещением, отдельной кухней, бесплатный проезд детей педагогов по железной дороге, бесплатное лечение в санатории.⁵

Среди псковских педагогов обсуждался и вопрос о религиозном воспитании детей. Большинство разделяло мнение, что в младших классах необходимо познакомить учащихся с основами всех вероучений, а какое конкретно вероучение изберут они для изучения, должны решать родители, а в старших классах - сами учащиеся. Рекомендовалось при этом изменить методику преподавания Закона божьего, освобождаясь от схоластики и догматизма.⁶ Все эти проблемы нашли отражение во втором-третьем номерах «Вестника псковского учительства», изданных в июне 1917 г. (номер вышел сдвоенным). Последний, также сдвоенный (четвертый-пятый), номер вышел 15 октября. Основным содержанием его стали материалы Всероссийского съезда учителей, в работе которого приняли участие 514 делегатов, а с докладом выступил министр народного просвещения С.Ф. Ольденбург. Работа съезда совпала по времени с государственным

совещанием в Москве, куда была направлена и делегация учителей.

«Вестник псковского учительства» издавался в период нахождения у власти в стране Временного правительства, свержение которого в октябре 1917 г. прервало и существование журнала.⁷ Но сама идея издания педагогических журналов не была отвергнута и новой властью. Примерно через год после выхода «Вестника...» псковские учителя получили возможность знакомиться с педагогическими идеями на страницах журнала «Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области»,⁸ первый номер которого вышел в свет в Петрограда в августе 1918 г. Издавался он также в течение короткого времени - до ноября 1918 г., в результате вышли всего восемь номеров, из которых только один (№ 1) отдельный, а все остальные сдвоенные. В состав редколлегии журнала входили А. Лурье, Н. Пунин, А. Пунин, И. Полянский, В. Маяковский, Ф. Тур и др., а оформлял его художник П. Митурич.

Предисловие к первому номеру написал нарком просвещения А.В. Луначарский, цитировавший, в частности, первых президентов США, которые утверждали, что перед обществом стоят две важнейшие задачи: развитие народного образования и самоуправления. Луначарский же, противопоставляя задачи буржуазной демократии и диктатуры пролетариата, утверждал, что новая власть должна самостоятельно решать многие теоретические и практические вопросы, что и было главной целью журнала. Журнал состоял из двух основных частей: официальной, где публиковались постановления, распоряжения и циркуляры, и неофициальной со статьями дискуссионного характера, а также хроника основных событий культурной жизни страны и библиография.

В первом номере, помимо предисловия, была опубликована также статья А.В. Луначарского «Чем должен стать высший институт искусств», в которой нарком подчеркивает три основные области, которые включает в себя наука об искусстве: наука о прекрасном, наука о творчестве и наука об истории искусства. Эстетика - поня-

тие классовое и коллективное, творчество распадается на бессознательный акт воображения и сознательный акт художественной самокритики, история искусства вне связи с историей человечества - абсурд. Поэтому историк искусства должен знать как историю философии, так и политэкономии, психологию и др. науки. Говоря о практической стороне дела, А.В. Луначарский предлагал не реанимировать старую Академию художеств, а создать новое высшее учебное заведение, в котором готовить психологов, социологов, историков, музееведов, артистов, художников и т.д., а на базе старых учебных заведений создать институт истории искусств. Частично идеи Луначарского были воплощены в жизнь: в октябре 1918 г. на базе старой Академии художеств были созданы Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские, реформировано Высшее училище декоративного искусства барона Штиглица, директором которого был назначен Н.А. Тырса, возобновлены занятия в консерватории.⁹

С полемической статьей «К вопросу о воспитательном значении исторического материала» в первом номере выступил известный футурист Н. Пунин, с юношеским задором заявивший, что «новая школа должна ослабить изучение опыта человечества - историю». «Нам не нужны вундеркинды, отягощенные исторической наследственностью, - утверждал он. - Не приобретатель, а изобретатель нужен стране. Школа должна быть освобождена от всех тех предметов, которые не способствуют развитию активности, и в первую очередь она должна быть освобождена от истории».¹⁰

Проблемы школы обсуждались и в следующем номере, в котором, помимо этого, давалась информация о работе курсов для учителей, прошедших в сентябре 1918 г. в Петрограде. На курсах обучались свыше 5 тыс. учителей школ всех ступеней, занятия проводились по восьми секциям. В секции историков, например, с лекциями выступили А.В. Луначарский, Н.А. Рожков, С.С. Кривцов и др.¹¹ В четвертом-пятом, двояном, номере были опубликованы планы преподавания в единой трудовой школе.

Из них видно, что нигилистические идеи Н. Пунина не получили практического воплощения: на историю в 3-9 классах выделялось по три урока в неделю! Изучались в школах и такие дисциплины, как история труда, социология, общая картина мироздания, психология, философская пропедевтика, история искусства и др., рекомендовалась организация в каждой школе музея искусств.¹² Здесь же своими мыслями о преподавании истории искусств делится художник П. Митурич, занимавший должность эмиссара по отделу изобразительного искусства в единой трудовой школе.¹³

Последний, шестой-восьмой, номер журнала был юбилейным: на страницах его подводились итоги реализации школьной реформы за первый год Советской власти, что делали А.В. Луначарский и Н.К. Крупская. Главными достижениями они считали следующие: создание единой трудовой школы I и II ступеней, совместное обучение девочек и мальчиков, отделение школы от церкви. Журнал, вышедший, в отличие от других номеров, в обложке красного цвета, вновь большое внимание уделяет вопросам искусства: приводит сообщение об организованной в Зимнем дворце выставке произведений художников всех направлений - от крайне правых до крайне левых, сообщает, что зав. отделом изобразительных искусств назначен Д. Штеренберг, а его помощниками Н. Пунин, А. Альтман и Н. Чехонин, в разделе хроники приводится факт создания в имении Миролино под Петроградом обществом архитекторов музея под открытым небом, куда из разоренных имений свозятся мостики, решетки, колонны, балюстрады, веранды и размещаются, по опыту музея пригорода Лондона, в парке. В номере вновь опубликована полемическая статья Н. Пунина, где автор выделяет три метода художественного мышления: греческий (европейский), основанный на рационализме и поиске содержания; китайский, сводимый к передаче настроения от единого неделимого мира, и японский, передающий момент запечатления целого мира в движении. Но все эти методы, по мнению автора, устарели, так как отображают мир; новое же

искусство (футуризм) призвано этот мир создать.¹⁴ В «официальной части» журнала публикуется также текст Декрета СНК о запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины, подписанного В.И. Лениным и А.В. Луначарским 19 сентября 1918 г.

Под влиянием установок и идей «Вестника народного просвещения Союза коммун Северной области» находились в значительной мере журналы, выходившие в губерниях Северной области, в том числе журнал «Единая школа», издававшийся в Пскове с января по май 1919 г. под редакцией заведующего губоно О.Г. Сарика.¹⁵ Журнал выходил дважды в месяц, всего увидели свет пять номеров, тираж которых увеличился с 1 тыс. экз. (№ 1) до 15 тыс. (№ 5). По примеру «Вестника народного просвещения Союза коммун Северной области» в «Единой школе» также было два раздела - официальный и неофициальный. Наиболее интересен для исследователя второй раздел: публиковались статьи учителей; в разделе «Хроника» сообщалось о важнейших событиях в стране и Пскове; в рубрике «Библиография» печатались списки литературы, рекомендованной учителям. Проанализируем лишь один номер журнала (№ 2, февраль 1919 г.), сохранившийся в Госархиве Псковской области.

Открывается он статьей О.Г. Сарика «Школа-коммуна или единая трудовая школа?», где автор полемизирует с инициатором создания школ-коммун в Псковской губернии А. Семеновым.¹⁶ О.Г. Сарик считает, что «школа-коммуна - это замкнутое, даже территориально обособленное учебное заведение, в духе прежней монастырщины. Единая трудовая школа - это продукт передовой педагогики. Главная цель этой школы - дать гармоничного сознательного трудящегося члена общества».¹⁷ Но, чтобы создать новую школу, необходимо четко видеть недостатки старой, поэтому автор другой статьи («Из жизни псковской школы») ставит вопрос «Почему учитель идет в новую школу?» и отвечает на него следующим образом: «Причина здесь в том, что учитель - это представитель интеллигенции, которая всегда в России была бедна материально, но велика духом». Далее в статье рассказыва-

ется о прошлом псковского образования, в частности о посещении псковских гимназий императором Николаем I в XIX в., попечителем округа в начале XX в. Мусиным-Пушкиным и князем Мещерским. Все они были возмущены тем, что в гимназиях обучаются «кухаркины дети», а учителя увлекаются изучением истории французских революций. Далее автор приводит факты о том, что созданный после первой русской революции Союз учителей должен был собираться тайно, что в 1907 г. в духовной семинарии было запрещено литературное объединение и «следствием такого положения в Пскове появились «учителя в футляре» или те, кто «топил горе в вине и картах», и только лучшая часть учителей пыталась противостоять насилию власти, создавая воскресные школы и народный университет, лекции в котором читали эсеры и кадеты. Статья была подписана инициалами «В.Р.» и принадлежала перу В.Я. Разлетовского, активно сотрудничавшего еще в «Вестнике псковского учительства» в 1917 г.¹⁸

В номере опубликованы также две статьи, посвященные трудовому методу преподавания естествознания и математики и принадлежавшие Н. Эрну и Ф. Эрну. Обе статьи объединяет идея политехнизации обучения, которая должна выражаться, например, в изготовлении учащимися для школы приборов, в участии в ремонте мебели, переплете книг и др., что способствует постепенному переходу практики от простого к сложному.¹⁹ Интересна статья «От Аполлона к вывеске» А. Тарана, отрицавшего искусство предшествующих времен: «Вечная красота», «святое искусство» и прочие пустозвонности из арсенала буржуазной лжи нужно отодвинуть в далекое прошлое». И наоборот, Таран приветствует дерзкое вступление в искусство футуристов и супрематистов, так как их произведения понятны рабочим массам; основной же принцип современного искусства - его полезность. Автор разделяет мнение Н. Пунина о том, что главное занятие художника - это изготовление плакатов, фабричных знаков, вывесок. Он же пытается классифицировать основные направления живописи: художники Пролеткульта офор-

мляют рабочие клубы, создают агитационные памятники, украшают к датам красного календаря улицы; умеренные пытаются сохранить старое искусство, но только не импрессионизм и модерн, т.е. искусство эпохи извращенных и утонченных вкусов; «мирискусники» озабочены сохранением самобытного народного искусства. Наконец, А. Таран предлагает собрать по всей стране весь «мертвый хлам», перевезти все в Петроградский музей и ограничить к нему доступ, а «на местах путем диктатуры вводить живое искусство коммуны», за образец оформления провинциальных клубов взять росписи стен Петроградского Дворца труда. В качестве послесловия к столь футуристической статье А. Тарана журнал поместил примечание редактора О.Г. Сарика, высказавшего сожаление, что «нет возможности доказать ошибочность некоторых положений автора» и что редакция разделяет мнение А.В. Луначарского, высказанное в статье «Старое и новое искусство», где последний призывал не только создавать новое, но и сохранять старое искусство.²⁰ Как видим, отзывы стольких баталий и споров о путях развития искусства очень живо и неоднозначно воспринималось в Пскове.

В этом же номере печатается продолжение рецензии на выставку детских рисунков и поделок, начатой А. Тараном в № 1: анализируются работы учащихся частных гимназий М.И. Агаповой, М.И. Барсуковой и М.И. Сафоновой, отмечается отсутствие в них «творческого начала», так как все они созданы «по канонам, подражательны, хотя и технически совершенны», содержится призыв к учителям рисования предоставить детям полную свободу творчества, а «не копирование открыток и рисование «по клеткам»; обучение рисованию должно начинаться с живой природы.

Споры о путях развития искусства занимали многих, поэтому в Пскове был создан Совет по делам искусств в составе Н.Ф. Роота, С.Н. Антонова, Г.И. Тарасова, А.А. Подчекаева и Г.М. Тихоницкого, заседавший еженедельно. Он предполагал привлечь к сотрудничеству лучших специалистов в области архитектуры и живописи

из Петрограда и Москвы; замышлял издание специальной газеты, где в популярной форме излагались бы для широких масс основные проблемы нового искусства; принял решение об издании журнала «Вопросы искусства», первый номер которого должен был выйти в марте 1919 г. По примеру реорганизации Академии художеств, в Пскове шло преобразование художественно-промышленной школы им. Н.Ф. Фан-дер-Флита: объявлено бесплатное обучение детей и взрослых резьбе по дереву, ткацкому, гончарно-посудному и мозаичному производству и т.д. и в «официальной части» журнала сообщалось о постановлении губисполкома «Об учете и регистрации памятников искусства и старины», подписанном председателем губисполкома К. Геом, зав. отделом народного образования О. Сариком и зав. подотделом по охране памятников искусства и старины А. Тарасовым. В разделе «Хроника» писалось о возобновлении экскурсий в музей Поганкиных палат, «где разъяснение дает ученый-археолог по четвергам и воскресеньям с 11 часов»; о национализации кинотеатра «Палас» и создании киносекции под председательством Д. Владимирского.²¹ По инициативе подотдела по охране памятников началось создание губернской библиотеки, куда доставлялись книги из духовной семинарии, мужской гимназии, кадетского корпуса и из разоренных дворянских усадеб (в основном на иностранных языках). 24 января 1919 г. в здании бывшего Дома трудолюбия открылась первая Советская библиотека, куда поступили книги бывшего общества трезвости, складов губоно и др., всего 7 тыс. томов, в основном беллетристика, специальная литература по сельскому хозяйству, ремеслам и технике. Сообщалось также о некоторых событиях культурной жизни в стране: создании государственного книжного фонда в Москве под руководством поэта В. Брюсова, музея И.С. Тургенева в Орле.²²

Кроме проблем развития искусства и сохранения памятников старины, журнал значительное место отводил проблемам новой школы и главное внимание обратил на ход выборов преподавательского состава учеб-

ных заведений. Еще в начале января 1919 г. в газете «Псковский набат» были опубликованы списки кандидатов на вакантные места в школах I и II ступеней, для отбора подходящих кандидатур создана специальная коллегия в составе К. Пурмана, Н. Скрипчука, Д. Владимирского, Ф. Эрна, А. Семенова, Н. Никитина и др. Большинство учителей проходило по конкурсу без особых замечаний, так как в Пскове было большое количество детей, которых надо было учить (в начале 1919 г. более 6 тыс.), а подготовить быстро достаточное количество «новых» учителей было невозможно. Тем не менее, отдельные отстранялись от работы, как правило, по таким причинам: «пособничали немецким властям», «нелояльно относятся к Советской власти», «не пользуются уважением учеников за резкое отношение к ним» и т.п.²³

Одним из направлений проводимой реформы образования являлась организация курсов переподготовки учителей. Из анализируемого номера «Единой школы», например, узнаем, что на 8-месячные курсы поступило 40 слушателей, которые обеспечивались стипендией в размере по 370 руб., о том, что недельная нагрузка учителей составляет 36 часов, и при этом разрешается совместительство в других учебных заведениях, но запрещается совместная работа родственников, что начальницы частных учебных заведений получили компенсацию за оставленный инвентарь и школьное имущество в размере 40 тыс. руб.²⁴

Содержит журнал и краткую информацию об организации учащихся во внеурочное время: по инициативе самих учащихся еще в феврале 1917 г. был создан совет учащихся учебных заведений Пскова, но практически он бездействовал, работал лишь музыкальный кружок в Мариинской женской гимназии. По примеру Петрограда обсуждался вопрос о создании отрядов «юков» (юных коммунистов).²⁵

Из материалов столичной хроники явствует распределение обязанностей в Наркомпросе: школьную секцию возглавлял В.М. Познер, внешкольную - Н.К. Крупская, научную - М.Н. Покровский, художественную - А.В. Луначарский, профессионального образования - Ф.В. Ленчик. В. По-

знером был поставлен вопрос о создании Всероссийского союза работников просвещения; М. Покровский же считал, что можно ограничиться созданием коммунистической ячейки внутри профсоюза учителей. Точку в этом споре поставил В.И. Ленин, на съезде учителей-интернационалистов 18 января 1919 г. подчеркнувший: «Полноправным членом учительских профсоюзов может быть только тот, кто признает диктатуру пролетариата».

В разделе «Библиография» журнал напечатал список литературы, рекомендованной учителям различных предметов: в основном это книги по русскому языку и истории, среди которых, например, произведения Н.А. Рожкова «От самовластия к народовластью», «История крепостного права в России», «Учебник по русской истории».

Таким образом, в 1917-1919 гг. основным содержанием журналов по вопросам просвещения, выходящим в Петрограде и Пскове, были проблемы образования и искусства, вопросы эстетического воспитания масс, поиски содержания обучения и др. Журнальным материалом представлены две противоборствующие тенденции: медленное и постепенное реформирование образования с опорой на многовековые традиции и радикальное решение проблем («не отягощаясь исторической наследственностью»). Примечательно и то, что и в 1917 г. в том числе и в дни Февральской революции, и в 1919 г. одни и те же учителя пытаются найти свое место в непростой жизненной ситуации, склонны сотрудничать с новой властью, не разделяя при этом ее политических доктрин. Журналы интересны также обширной информацией о событиях столичной и провинциальной культурной жизни.

Традиция издания журналов по вопросам просвещения была продолжена в 20-е гг. Так, в 1922 г. в Пскове в количестве десяти номеров вышел журнал «Новая жизнь». И хотя он не был сугубо педагогическим, а в определенной мере универсальным, но в одном из разделов освещал проблемы народного образования.²⁶ Среди его авторов встречаются имена известных педагогов, знакомые по дореволюционным публикациям, -

К. Иеропольский, В. Гринкевич, Н. Эрн и др. Ряд из них были привлечены профессором Н.А. Рожковым, работавшим в 1923-1924 гг. в Пскове, к выпуску сборников общества краеведения «Познай свой край». В них, помимо конкретного краеведческого материала, публиковались программы и методические рекомендации по краеведческой работе в школе.

А в середине 20-х гг. в Пскове выходил журнал «Листок просвещенца». Коснемся содержания лишь одного его номера за февраль 1925 г., имеющегося в Пскове.

Открывается он «Декларацией Первого Всесоюзного съезда учителей», в которой подводится определенный итог исканий учительства за время, прошедшее после революции. Этот опыт называется «тяжелым и трагическим», а основная ошибка усматривается в том, что «учителя, как часть русской интеллигенции, долгие десятилетия испытывали романтический идеализм в решении общественных вопросов. Социально незаинтересованное в сохранении капитализма, учительство бессознательно стремилось к созданию в России условий, похожих на европейский и американский образец. Но опыт гражданской войны убедил учителей в том, что нет иного пути выхода из мира нищеты и страданий, как путь диктатуры пролетариата».²⁷ Основное же место в журнале занимает информация о подготовке и переподготовке учителей, вопросы вовлечения их в общественную жизнь, анализ программ ГУСа и др.

Так, В. Николаев и Г. Гроздов сообщали о курсах учителей, которые в 1924 г. охватили переподготовкой 31 % всех педа-

гов. На занятиях курсов практиковались доклады, экскурсии, практические занятия, составление планов уроков по программам ГУСа и др., важная роль в этом деле принадлежала Псковскому педтехникуму, где имелись хорошая библиотека-читальня, специализированные кабинеты по обществознанию, Ленинский уголок, уголок безбожника и др. А. Андреев и А. Семенов рассматривали на страницах журнала вопросы организации краеведческой работы в городских и сельских школах. Например, в сельских школах рекомендовалось вести изучение деревни по следующим вопросам: население, типичные хозяйственные и жилые постройки, одежда, еда, обувь, ремесла, торговля, санитарное состояние, сельские сходы, ячейки РКП, комсомола, пионеров и т.п.; городским школам предлагалось основное внимание уделить изучению истории фабрик и заводов по схеме: история создания, система управления, техническое оборудование, реализация продукции и т.д. Статья же А. Семенова «Об усилении общественной работы городских школ» предлагает следующие направления вовлечения учителей в общественную жизнь: прикрепление их к рабочим клубам, где учителя выступают по политическим, антирелигиозным и др. вопросам; работа в детских приемниках с беспризорными; шефство над сельскими учителями. Следовательно, от иллюзий 1917 г. о свободной автономной школе к середине 20-х гг. практически ничего не осталось. Учителя не только вынуждены были формально принять господствующую в стране идеологию, но и подчиниться системе, неуклонно выполнять ее рекомендации.

Примечания

1. Вестник псковского учительства, 1917, № 1. С.2.
2. Там же. С.6.
3. Там же. С.9.
4. Там же. С.10.
5. Вестник псковского учительства, 1917, № 2-3. С.30.
6. Там же. С.31.
7. Псковский набат, 1919, 15 мая. По свидетельству К.А. Иеропольского, издание «Вестника...» продолжалось в период германской оккупации 1918 г.
8. Союз коммун Северной области - областное объединение Советов, образованное в мае 1918 г. после переезда центральных партийных и советских органов в Москву. Руководящие органы СКСО находились в Смольном и руководили жизнью восьми северных и северо-западных губерний (в том числе Псковской), объединившихся в Северную область. В феврале 1919 г. упразднен.
9. Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области, 1918, № 1. С.1; № 4-5. С.21; № 6-8. С.24.
10. Там же. № 1. Сс.30-31.
11. Там же. № 4-5. Сс.17, 21.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же. № 6-8. С.96; № 2-3. С.39.
15. Псковский набат, 1919, 29 января; ГАПО, ф.590 оп.1, д.32, л.67.
16. Псковский набат, 1919, 15 мая.
17. Псковский набат, 1918, 19 и 31 декабря; Единая школа, 1919, № 2. С.5.
18. Там же. Сс.9-11.
19. Там же. С.32.
20. Там же. Сс.32-35.
21. Там же. С.61.
22. Там же. С.91.
23. Там же. С.53.
24. Там же. С.49.
25. Там же. С.46.
26. Подробнее о журнале «Новая жизнь» см.: *Филимонов А.В.* По страницам «Новой жизни» // Псков, 1998, № 8.
27. Листок просвещенца, 1925, № 2(4).